

«ЯЗЫК ЖИВОЙ И МЁРТВЫЙ»

Авторская программа доктора филологических наук Татьяны Мироновой

Сквернословие, ещё недавно бывшее недопустимым в обществе, сегодня заполонило нашу страну. Матерная брань, за которую прежде могли посадить в тюрьму как за оскорбление, вроде бы сейчас уже никого не оскорбляет. И не только не коробит, а даже и не

удивляет. Это свидетельство опасных сдвигов в жизни народа. Ибо чем исконно являлась брань? Это была оборона. Это первое словесное предостережение тому, кто тебе угрожает. Сначала оборонялись словом, потом пускали в ход кулаки и оружие. Наши русские по происхождению бранные слова, я не говорю сейчас о мате, который пришёл на нашу землю извне, так вот, почти вся русская брань имеет значение «мёртвый». Таков смысл, например, слова «падла». То есть это «падаль». Или «стерва», то есть буквально «мёртвый человек». Вспомните, что у нас в русском языке есть слово «стервятник» — питающийся падалью. Такое же значение «мёртвого» есть у слова «зараза». Оно восходит к глаголу «заразить», то есть убить. И ругательство «зараза» исконно обозначает убитого человека. Похожее значение имеет слово «мразь». Оно фактически говорит о покойном, только замороженном. «Сволочь» — тоже слово, обозначающее покойника, по-видимому, самоубийцу. То есть все эти ругательства являлись предупреждением обидчику, что он будет покойником, если вступит в борьбу с тобой. Вслед за подобной бранью могло следовать только истребление врага. Согласитесь, что подобное значение бранных слов естественно применять именно к недругам. Но совершенно неестественно, когда сволочью, то есть самоубийцей, или заразой, то есть убитым, или падлой, то есть мертвецом, в семье называют друг друга пусть и поссорившиеся, но

всё же родные люди, вовсе не имеющие намерения убить друг друга. Но вот какая оказия. Слово само по себе имеет силу, энергию. И называть живого мёртвым без последствий для называемого не получается. А потом наши дети, отцы, мужья, жёны болеют, хиреют... И немудрено. Сами мы в семейной брани накликаем на них беду, изображаем их словом как бы мёртвыми.

Но ещё страшнее для человеческой души матерная ругань. Это ведь намеренное оскорбление человека клеветой. Это объявление в нецеломудрии не только его самого, но и его близких, самых родных. Нас часто пытаются убеждать, что матерщина-де возникла в глубокой древности и не имела оскорбительного смысла. Что-де люди были просты как дети. Их плотские отношения были беспорядочны. И это зеркально отразилось в языке. Ложь намеренная, ложь с целью порушить в человеческих душах остатки чистоты. На самом деле на протяжении тысячелетий отношения в семье у славян и русских, как, впрочем, и у других европейских народов, были основаны на строгой верности. Блуд наказывался лютой смертью или в лучшем случае битием. Блуд являлся несмываемым позором для всего рода. И потому до сих пор сохранилось оскорбительное наименование «ублюдок». Даже намёк на блуд — оскорбление. А матерщина — это уже не намёк, а обвинение. Это бесчестие семье и роду оскорбляемого. Разумеется, и сегодня мы с вами не позволили бы никому открыто назвать блудниками наших родителей. А вот матерную ругань, которая означает то же самое, только в наглой, вызывающей, грязной форме, мы почему-то переносим почти спокойно. Утешаем себя тем, что сквернословцы ругаются по привычке, что они без мата не могут, не умеют разговаривать. Дескать, запретив мат, мы рискуем отучить людей говорить. Ну и пусть лучше вообще не разговаривают, чем ежечасно оскорбляют друг друга, поносят, клеветуют, грязно ругаются над самым сокровенным и дорогим для каждого человека.

Так что выбирайте, как говорить, что говорить. И думайте, прежде чем говорить. Ибо слово ваше строит вашу семью, вашу судьбу. И направляет пути или к добру, или к злу.

*Подготовила старший воспитатель Гуляева Маргарита Петровна
по материалам «Литературной газеты» от 21.07.2007 г.*